

В одной эпохе — мы и Ленин

Бунт на марксистском корабле

В январе за «круглым столом» собрались ученые. Поначалу ничто не предвещало бури. Александр Бузгалин, ведущий, призвал воздержаться от митинговщины. Хватит нам всех этих «Долой!» и «Да здравствует!» — пора приступать к серьезному анализу творческого наследия Ленина. «Мне кажется», — продолжил ведущий, — Ленин заслужил, чтобы к нему относились уважительно, критически».

Вот как... А мы-то многие годы думали, что Ленин заслужил лишь любви и обожания. Оказывает, есть и более высокая честь — право быть критикуемым. Бузгалин призвал участников не только критиковать Ленина, но и развивать его мысли. И вообще сосредоточиться на новых идеях. Тем самым мы вступим с Лениным в диалог, диалог ученых-соратников.

Что ж, я думаю, на таких условиях Ленин не отказался бы поговорить с нами. Так что, Владимир Ильич, пожалуйста к «круглому столу». Вас тут, батенька, и покрывают, и разговаривают.

Да вот Бузгалин тут же, не сходя с места, и покрывал. Кто будет, спросил он, тем социальным слоем, который в наше время сможет противостоять власти капитала? Ленино-мартовская концепция, что это будет наемный рабочий, лишенный средств производства, эксплуатированный капиталом, уже явно недостаточна. Сегодня в отличие от прошлого капитал не только забирает прибавочную стоимость, но, главное, отбирает

возможность реализовать творческий потенциал трудящихся. Именно эти, творческие, инициативные, коллективистские трудящиеся и являются социальной опорой нового левого движения. Нашу страну всегда вытаскивали такие, неравнодушные, пытавшиеся по-новому работать, по-новому организовать труд.

Давно хотела рассказать о «круглом столе», состоявшемся в редакции «Правды» 21 января. Думаю, можно не уточнять, что разговор шел о Ленине. Не получилось у меня написать об этом тогда же, в январе, а тут и весна подоспела. 12 апреля состоялся второй «круглый стол». Так что пишу сразу о двух. Перед вами не стенограмма, это заняло бы всю газету. Это рассказ.

Борис Славин сказал: развивать Ленина, конечно, нужно, но неплохо бы помнить и просто ленинские уроки. Например, компартия просто необходимо взять хотя бы вот эти два ленинских принципа. Первый: уважение к науке. При каждом новом повороте истории Ленин спешил, как он выражался, «посоветоваться с Марксом». Второй: связь с массами. Вот Бузгалин рассуждал о социальной базе социализма, а кто за нами пойдет, если коммунисты оторваны от рабочего движения?

Вот так и шел разговор. Ленин критиковали, развивали, призывали брать уроки. Крепко досталось ниспровергателям.

И вот тут слово взял Владлен Логинов и сказал такое... Мол, я убежден в бессмысленности любой полемики в нынешних условиях! Во-первых, вся критика Ленина в последние годы не вышла за границы той полемики, что велась вокруг Ленина в годы гражданской войны и начала 20-х годов. Ни одной по-

вой идеи! Во-вторых, тот уровень, на котором ведется критика, делает невозможной серьезную дискуссию. Убедить их бессмысленно. Общество должно все это пережить, переболеть...

Такой вот фатализм выдал марксист до мозга костей, и к тому же мой друг. Но дружба дружбой, а я тут же кинулась

Польза от сбрасывания памятников

Только не спешите сказать «чур меня!». Мы ведь теперь все смелые, без комплексов. Михаил Воеков: «Сейчас, конечно, творится варварство: разрушение памятников, уничтожение музеев, книг. Говорят — кощунство. А превращая Ленина в святыне мощи — это было не кощунство? Сейчас мятник качнулся в другую сторону, идолы разбиты. С точки зрения общедисциплинарных подходов, это — варварство. Но с научной точки зрения это и неплохо, даже на пользу делу: теперь мы можем спокойно анализировать, что произошло с нашей идеологией, с ленинским учением».

А все-таки чудесная это штука — диалектика. На Ленина стали нападать — Ленина стали грамотнее защищать. Кошачья эпоха благостного курения флюидов самому гениальному, самому мудрому, самому, самому... Ничего все перевернулось. На Ленина, подумав только, стали нападать. И не только всякие небывалые про него выдумывать. Это-то как раз понятно: во все смутные времена всплывают особо крикливые, дрянные людишки. Причем, заметьте, чем дряннее человек, тем с большим рвением он оплевывает все великое. Поначалу гадкие выходы мелких штуров даже кому-то нравились, цекотали нервы. Теперь надоели и даже стали вызывать чувство безразличия.

Но на Ленина стали нападать, и серьезно! Обвинять в крупных ошибках, просчетах, в волюнтаризме, терроризме... Поначалу

(Окончание на 2-й стр.)

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

почитатели Ленина лишь хватились за сердце, за валидол. Постепенно осознали, что, хотя во всех этих обвинениях наворочены горы лжи, все равно обвинения серьезные и на них надо отвечать. А вот чтобы дать достойный ответ, оказалось, знаний то и маловато. Тогда лениноведы, историки и публицисты с утроенной энергией вгрызлись в ленинские тома, да и других стали призывать: Ленина надо читать заново, читать и перечитывать, постигая глубину его мысли.

Такая вот диалектика: нет худшего без добра. И результаты налицо. На том же «круглом столе» обнаружилось не только свежие подходы к ленинскому творчеству, но и вполне оригинальные взгляды. Вот Сергей Новиков. Он начал выступление спокойно, говорил будто бы привычно. Что и в нашей стране, и за ее пределами существует сегодня немало проблем, которые можно было бы решить с помощью ленинских идей. Например, проблема товарного производства при социализме.

И вот тут-то, анализируя ошибку, сделанную партией на XXI съезде, Новиков и выдал, как мне кажется, оригинальную идею. Тогда, в 1959 году, партия заявила, что социализм в нашей стране построен полностью и окончательно. И вот он сейчас рухнул. И мы должны либо признать, что полного социализма не было, что рухнуло не готовое здание, а некий незавершенный строительный объект, который мог называться социализмом лишь условно, на уровне заготовка к чертежу. Либо согласиться с тем, что социализм, победивший полностью и окончательно, может проиграть. Но это же абсурд: полная победа социализма предполагает невозможность капиталистической реставрации!

Я тогда же, прямо за «круглым столом», сделала для себя запись: гениальная мысль! Полностью построенный социализм проиграть в принципе не может! В его полном выражении — это самонастраивающаяся система, развивающаяся на собственной основе. Развиваясь, социализм будет эволюционировать, но вперед, а не назад.

Вспомнила я «Государство и революцию», где Ленин развивает мысль Энгельса об отмирании государства при социализме. Само собой, при достаточно высокой степени зрелости социализма, когда уже не будет классов. А ведь для реставрации как минимум как раз и нужен класс, заинтересованный в повороте истории вспять. То, что у нас произошло в последние годы, и есть реставрация, совершенная хоть и выморочным, но все же именно классом — классом буржуазии. Что ж, впереди — новые подступы к реальности социализма.

Возникает и такой вопрос: а захочет ли народ из полного социализма возвращаться в капитализм? Ну представьте: каждый имеет приличное жилище, хорошее питание и одежду, качественное медицинское обслуживание, доступ к культурным ценностям, возможность дать детям бесплатное образование, возможность реализовать свои таланты, способности.

Вернуться из социалистического завтра в капиталистическое сегодня — это значит снова задавать в себе самобытность и из единственного и неповторимого превратиться в одного из огромной толпы торгующих. Нет уж... Ну а теперь об апрельском «круглом столе».

Так защищать или не защищать?

На второй «круглый стол» Владимир Ильич не пришел. Он знает: если друзья и соратники собрались в апреле, значит, жди комплиментов и восторгов. Предпочел отделаться телеграммой: «Товарищи! Я должен поблагодарить вас, во-первых, за приветствия, во-вторых, за то, что меня избавили от выслушивания юбилейных речей». Да, действительно в этот день о Ленине говорилось много хорошего. Но это не было славословием, выступления были весьма конкретны. Скажем, Олег Шабров призвал учиться у Ленина умению учитывать действительность. И привел пример: в России еще шли споры, быть или не быть капитализму в России, а Ленин берет земскую статистику и доказывает, что капитализм в России уже идет полным ходом.

На другой ленинский урок указала Ася Хижнякова. Она горько упрекала бывшее руководство Верховного Совета за

октябрьские события. Да, основная вина — на властях, но и защитники «Белого дома» не простили последствий. Как учил Ленин? В восстании играть нельзя! К восстанию надо относиться как к искусству. Если нет тщательной подготовки, нет уверенности в массовой поддержке, лучше избегать столкновения.

И тут снова слово взял «возмутитель спокойствия» Владлен Логинов. И снова в том же духе: дескать, нечего вступать с антиленинцами в спор, среди них нет приличных оппонентов. Я убежден, сказал он, что история забудет всех нынешних ниспровергателей, а учение Ленина будет жить и особенно пригодится нам в XXI веке. Мне иногда кажется, что добрейший Владлен Терентьевич умышленно эпатирует аудиторию, как бы заводит ее, вызывает на спор.

Сергей Судаков, естественник. Он говорил о том, что Ленин в свое время, защитив материализм, вывел естествознание из кризиса. Что ленинская диалектика очень нужна сегодня естествознавцам, которые поэтому тоже не должны стоять в стороне от защиты Ленина.

Игорь Панов выступил от Союза рабочих Москвы, и мы, честно говоря, ждали от него рас-

делают сегодня по отношению к Ленину. Ведь в него тоже верят миллионы.

Да, мои любимые профессора, доктора, марксисты! И вы приходите к тому, что Ленина защищать надо. Конечно, если бы все люди знали Ленина так, как вы, не было бы проблем с защитой. Но люди в массе своей не обязаны знать во всех тонкостях историю и первоисточники. А мы с вами обязаны! И с нашей стороны было бы просто бессовестно видеть, как люди дурят, и промолчать.

Защитить Ленина — это же не значит с автоматом в руках кидаться на обидчиков. Это значит — вскрывать подоплеку лжи, клеветы, подтасовок, перекручиваний.

Хочу сказать еще об одном аспекте: о защите всей руковетной Ленинианы как организационной части нашей культуры.

Нельзя по культуре кувалдой!

Да, друзья, защищая Ленина, мы защищаем общество от духовной деградации. Мы защищаем отечественную культуру. Наши демократы любят повитить створать о вхождении в миро-

Да, тяжело такое слушать. Внизу, как дрожат губы у Владимира Ивановича Кузнецова, записывающего выступления.

Врустные лица у двух фронтовиков Людмила Ивановна Мещерякова в 15 лет ушла на фронт. Вся грудь в орденах. Она — вдова двоюродного племянника Ленина, Владлена Ивановича Янова, тоже ушедшая на фронт в 16 лет. Ордена, медали, ранения... Это как раз те, кого демократы презрительно называют «бабульками».

В разговор вступает директор исторического заповедника «Горки Ленинские». Они там, в Горках, еще держатся. Да и Минкультуры, к его чести, поддерживают.

Вячеслав Здененко. К нам и сегодня едут люди, причем исключительно по зову сердца. Много иностранцев. Недавно были делегации из Шотландии, Ирландии, Италии... Приезжают зарубежные кинооператоры, они спешат снимать, видно, понимают, сколь зыбко положение культуры в нашей стране. Обидно, но наших операторов не выдают. Работы прибавилось: помогаем вывозить экспонаты из московских музеев. У меня порой такое ощущение, что в Москве идет война и оттуда к нам спускаются беженцы: памятники, картины, стелды... Что ж, постараемся все это сохранить.

Ловлю густый взгляд Александра Савкина. Работал в ИМЛ, завел отделом ленинских произведений. В свое время мы с ним скрепили копы на страницах «Правды», а теперь смотрю на него, и комок к горлу. Легко ли ему на месте ИМЛ, видеть пепелище?

А. Савкин. Меня беспокоит не столько то, что антикоммунисты втаптывают в грязь все, что составляло гордость народа. Было бы странно, если бы они этого не делали. А гложет меня то, что мы, ученые по-видимому, мало сделали для усвоения ленинизма массами. Гложет, что просмотрели тех, кто крестился на ленинские портреты, клялся его именем, а теперь повернулся против него. Что это, наша непобедимость? Или то, что и предвидел Ленин: примазавшиеся к правой партии?

Говорите о культуре... Но ведь была культура истинно коммунистическая, текстологии, книгоиздания. Мы готовили 6-е издание Полного собрания сочинений Ленина, 10-томник воспоминаний. Старались исправить прежние грехи — купирование, полчища... Но все это похоронено в бывшем Политзидате. Все теперь быстрое, бывшее... Где есть ученые-лениноведы, но где им работать? Нет библиотеки, ценнейшие документы разворовываются, продаются за границу...

Я догадывалась, на какой печальной ноте закончит старейший лениновец. Поэтому и приберегла на конец заседания выступление Алевтины Апаринной. Депутат Государственной думы, волгоградка, женщина, всем своим видом излучающая энергию и оптимизм.

А. Апарина. Я тоже считаю, что Ленина защищать надо! Я была делегатом XXVIII съезда партии и помню, как Горбачев в ответ на предложение принять резолюцию о защите Ленина, парировал: мол, Ленин настолько велик, что ему клевета не страшна. Мы тогда не поверили в искренность гегенка и уже в 1990 году создали в Волгограде общество «Ленин и Отчизна». Мы организуем манифестации, пропагандируем творчество Ленина, охраняем его памятники и ухаживаем за ними. А вот когда мэрия Волгограда вознамерилась поставить в городе памятник фашистам, обломавшим зубы о Сталинград, мы твердо сказали «Нет!». И мы не допустили такого позорика!

22 апреля наша думская фракция пойдет с цветами к Мавзолею.

На «круглом столе» мы приняли обращение к Государственной думе. В нем есть такие слова: «Ленин — наша национальная гордость, его личность и творчество — бесценное достояние нашей культуры. Волна вандализма нанесла огромный ущерб культуре: разбиты памятники, представляющие художественную ценность. Уничтожаются музеи, библиотеки. Уважаемые депутаты! Мы призываем вас всех, независимо от политических и идеологических взглядов, встать на защиту историко-культурных ценностей страны. Так примите же закон, охраняющий памятники нашему великому соотечественнику, Владимиру Ильичу Ленину!»

Рассказ о «круглых столах» вел Наталья МОРОЗОВА.

В одной эпохе — мы и Ленин

сказа о наболевших проблемах рабочих. Ничуть не бывало! Он рассказал о том, что рабочие создали «Комитет защиты чести и достоинства Ленина», что, узнав о закрытии и разгроме Центрального музея Ленина, подали на погромщиков в суд.

Ну что, Владимир Ильич? В борьбу за ваше наследие включился — да как активно! — сам рабочий класс. Значит, вы правы: у социализма есть будущее.

Любопытно: Ленина приходится защищать не только от хулиганов, но и от иных друзей. Например, от тех, кто нет-нет, да и поставит рядом два имени — Ленин и Сталин.

Георгий Никаноров. Я этих людей не понимаю! Ведь Сталин предал идеи Ленина. Такие перевертыши, что нынче у власти, и могли появиться только в системе бюрократического централизма, после того, как была вырезана почти вся ленинская гвардия большевиков. Тогда и началась отрицательная селекция: репрессиям подвергались люди, преданные марксизму, социализму, Ленину!

Борис Славин. Ставить Ленина на одну доску со Сталиным — это умышленный, хитрый прием: увести людей от подлинного Ленина. Ленин был истинным демократом, а Сталин — деспотом. Сталин подменил демократический централизм бюрократическим, как раз таким, от которого Ленин пытался предостеречь партию.

Так надо или не надо защищать Ленина? Поначалу В. Логинова поддержал вроде бы Ричард Иванович Косолапов.

Р. Косолапов. Гений Ленина, его эрудиция, энциклопедические знания не нуждаются в защите. Ленин ставил вопрос так: мы — наследники всего духовного богатства, созданного человечеством. Вы можете себе представить Хрущева рядом с Анатолем Франсом, Горбачева с Реном Ролланом, Брежнева с Ренато Гуттузо... А к Ленину тянулись великие люди, его соратники, тянулись, ощущая его высокую духовность.

Так вот же, Ричард Иванович, именно духовное богатство Ленина и надо защищать от воинственной бездуховности!

В. Логинов. Тут говорили: не надо Ленина иконизировать. Простите меня, я ученый, марксист, мне, может быть, стыдно так говорить, но я считаю, что сегодня даже вот эта религиозная вера в Ленина играет позитивную роль. Для многих Ленин — символ добра и справедливости. Эта вера противостоит глобальному безверию. Я атеист. В Бога не верю. Но я же не пойду в церковь плевать на икону, это было бы кощунством с моей стороны: ведь миллионы людей верят. И я только так, как кощунство, воспринимаю все, что

вую цивилизацию. Только с чем они войдут? Ведь вместо кисти художника, реза скульптора, пера писателя — у них на все про все — кувалда. Ну разве не в питекантропской голове могла зародиться мысль об уничтожении жемчужины отечественной культуры — Центрального музея Ленина? Да и зачем им, людям без чести и совести, иметь перед глазами вечный укор в своей бездарной, антинародной политике? Слышали бы вы, какой болью было пронзано выступление Ольги Сергеевны Кривошеиной, много лет заведовавшей музеем.

О. Кривошеина. Спасибо за приглашение на «круглый стол». Это как чистый воздух после угара, я почувствовала, что нахожусь в аудитории, понимающей, что такое культура. Согласно с Логиновым, что надо думать о XXI веке. Но в него можно войти только с людьми, которые возьмут от нас культуру и будут, как и мы, охранять ее, преумножать.

Работая директором музея, я гордилась, что лекторы у нас молодые, тридцатилетние. Они и сейчас, где только могут, стараются нести людям правду о Ленине. А нынешнюю молодежь отлучают от Ленина разнузданной клеветой на него.

Реплика. Г. Никаноров. Я преподаю в школе историю. Сейчас идет убийство ленинизма, убийство истории. Издаются живые учебники, есть уже и учителя, готовые вносить детям чепуху, сочиненную шурами и пародистами.

Реплика. Н. Морозова. Ленина вытеснили из школы и как нравственный ориентир. На днях внук принес мне портрет Ленина: «Возьми себе, ты ведь его любишь. Мне училка велела на помойку выбросить, а я не могу...» А ведь всего четыре года назад эта же «училка» принимала моего внука в пионеры. Под этим же портретом.

О. Кривошеина. Вот видите! А раньше у нас в музее принимали в пионеры, и какие славные лица были у детворы. Сегодня детей вынуждают думать только о жвачках и «сникерсах».

Наш музей был уникальным культурным центром. Он поддерживал связи с 70 странами мира. По приглашению мы возили экспонаты во Францию, Польшу, другие страны. У нас были скульптуры Андреева, Шадрова — всемирно известных ваятелей. Сейчас скульптуры разбиты. Но этого же не восстанавливать! Помню, мир содрогнулся, когда фашисты устроили коношню в Ясной Поляне. Сейчас варварство творится моими соотечественниками. Где найти слова, чтобы выразить весь ужас от происшедшего?